

Иван Карасёв

**Записки беглеца
от коронавируса**

12+

Иван Карасёв

Записки беглеца от коронавируса

«Автор»

2020

Карасёв И.

Записки беглеца от коронавируса / И. Карасёв — «Автор», 2020

2020 год. Пандемия. Горожане пытаются спрятаться от неё на даче в деревне. Как организовать свою жизнь там, куда приезжаешь только на лето? Как занять себя? Как детям учиться? Как выдержать изоляцию? На эти и на многие другие вопросы пытается найти ответы рассказчик. Что у него получается, и к чему он приходит в итоге. А чтобы впечатления читателя были полнее, автор иллюстрирует текст фотографиями.

© Карасёв И., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Первый эпизод. Бегом в деревню	5
Третий эпизод. Нас очень боятся	10
Четвёртый эпизод. Покупки а ля коронавирус	12
Пятый эпизод. Мусорка и автолавка	14
Шестой эпизод. Женское упрямство и мужская глупость	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Иван Карасёв

Записки беглеца от коронавируса

Первый эпизод. Бегом в деревню

Холодная весна 2020-го. Мы бежали от коронавируса в деревню. Мы – это я с женой Юлей, дети Матвей и Тихон, бабушка и кошка. Никто особо не хотел. Но больше всего боялись строгих карантинных – запрудят в четырёх стенах, как в Италии, откуда знакомые звонят – и всё, сиди, из дома можно всего раз в неделю в магазин, а так – только на балкон, а у нас и того нет. Останется только телевизор и интернет. А в деревне хоть возле дома погулять можно. Вот и пошли слухи по стране: нас тоже закроют, даже Россия24 опровергнуть не смогла. Значит, надо бежать.

Ну мы и понеслись со скоростью 100 км в час и прилетели в самом конце марта в наши сельские угодья. Стараемся самоизолироваться. Ни с кем не здороваемся за руку. Да тут и людей-то мало, кроме нас пока пять человек. Держим дистанцию два метра. И всё равно соседка разговаривает со мной метров с двадцати только да уткнувшись носом в свитер. Бойтись. Ну и мы осторожничаем, потому что если, не дай Бог, привезли заразу сюда, то лягут почти все. Ближайший аппарат ИВЛ за двести с лишним километров. Однако пришлось вызвать специалистов по Триколору. Потому что бабушка жить без телятника не может, ну никак. Десять лет сюда ездим и обходились без него, сопротивлялись напору детей, но бабушкин не выдержали. Нет аргументов, пришлось. Так что расстояния вынужденно сократились до метра, иначе никак. Надо же нас носом ткнуть в каждый проводок. Как его выдёргивать, если что.

Но самое интересное – это разговоры триколорошиков, хоть что-то весёлое в жизни происходит. Цитирую:

– Вовка, я зачехлился, давай обжиматься.

– Счас, мне бы покусаться, – второй шарится в поисках кусачек.

Потом ещё раз им обжиматься пришлось, потому что с первого раза что-то не так получилось. Но это в порядке иллюстрации, а так дел много. Вот фотография, стою я и держу шланг от пылесоса, тыкаю им в окно.

Как Дон Кихот с мельницей, так я со стеклом воюю. Думаете, балуюсь или напился до чёртиков, и они мне в окне мерещатся? Не угадали! Осенью в доме мухи отложили яйца, и теперь, когда мы его нагрели, из них вылезли тысячи мушек. Мушки по весне появлялись всегда, но в этом году – в невероятном количестве. Возможно, коронавирус тому виной. А насекомусы эти не к знаниям стремятся, а только к свету, к свету в прямом смысле слова. Поэтому идеальное место для их уничтожения – окно. Вот я и пылесосил окна, по два раза каждое. Но после очередной процедуры мушки возвращаются. Где они прячутся, ума не приложу. Пылесос вытряхивал на улице, вместе с этими паразитами, а там они должныдохнуть сразу – всё же температура – минус 0. Воюем дальше. В тылу как на фронте – боевые будни борьбы с коронавирусом. Тут мелочей не бывает. Даже малюсенькие крылатые твари, оказывается, такая проблема.

А вообще-то жизнь продолжается. Соседи строят дом силами местных умельцев. Так что коронавирус нас не победит. Никогда!

Второй эпизод. Варим в печи

Коронавирус нас загнал в деревню. Да ещё весна, мягко говоря, не задалась. Зимой снега не было, а тут почти каждый день, по-маленьку, но сыплет. Однако мы на все невзгоды отвечаем массивным огнём. То бишь печку топим, русскую печку, которую никогда не топили. Ну так, на всякий случай. Протапливаем. Вдруг эта дрянь победит цивилизацию, и электричество кончится. Ну, как минимум, в отдельно взятом районе. В нашем, в Невельском районе Псковской области. А чего удивляться-то? И не надо записывать меня в паникёры. Нет уж, не спешите. У нас и в нормальные времена бывает, что по три-четыре дня света нет. А тут всё ж таки коронавирус. Нет, мы, конечно, в своё время запаслись генератором, так ему же солярка нужна. «И что?» – скажете вы. Да ничего, вот в Италии уже и с этим проблемы. К тому же его только на свет и на воду хватит, не больше. Значит, осваиваем печку. Ибо не май месяц, март пока. Мы же благоразумно не снесли её в сытые, непандемичные времена. Казалось, зачем она, только места много занимает. Но хватило мозгов. Всегда думали, и чего это нам такая сладкая житуха выпал? У отцов война была. У дедов, кроме неё – ещё и Гражданская с революцией. А до этого вообще мрачные времена царизма. В общем, нам, кроме девяностых годов, похвастаться нечем было. Да и что такое девяностые по сравнению с Мировой Революцией?

Ну вот думали-думали и надумали. Пришёл коронавирус. Значит, надо вспоминать дедовские методы выживания. Печку топить, на дровяной плите готовить. Двадцать первый век – самое время. Фильм «Почтальон» с Кевином Кэстнером видели? Так вот это про двадцать первый век снято. С тех пор у нас ругательство такое появилось. Как что не так – «почтальон пришёл!»

Значит, сосиски и макароны варим старым дедовским (точнее бабовским) методом. Хорошо, дрова есть. Запаслись случайно. Прошлым летом вызвал мужиков клён засохший свалить. С него и наколол. На некоторое время хватит. Может, даже до лета.

Но, как выяснилось, в каждом коронавирусе есть и некоторые плюсы. Что называется, нет коронавируса без добра.

У нас в деревне в нормальный сезон, то бишь летний и безкоронавирусный, картошки не купить, молока не взять. Нет, молоко у соседа Серёги приобрести можно. Но он плохо корове вымя моет. Юля отказывается иметь дело с его продуктом, после того, как в прошлом году выловила из Серёгиного молока штук сорок тварей мельчайших. Остаётся только Витя Кравченко. Он вместе с сыном унаследовал корову от покойной жены. Получается, что Витя – почти монополист. Посему «у прошлым годе», как здесь говорят, нам его молока не доставалось. У него свои клиенты в райцентре. Постоянные, не такие, как мы, что на лето только приезжают. И картошку у Вити не купить было. Аня, пока живая была, продавала нам, а вот Витя, при всех наших разлюбезных с ним отношениях (не одна поллитра совместно раздавлена), не стал. Говорил: «Без Ани меньше сажать стали».

Ну вот грянул коронавирус. И что-то изменилось. Случилось что-то. То ли с невельскими клиентами Вити, может деньги экономят, чтобы потом ими, как в Гражданскую войну, сортиры обклеивать, может контактировать лишний раз не хотят. То ли Витя ездить в город не желает. А, скорее всего, просто по-соседски пожалел нас, городских. Так что теперь нам сказано: «Пожалуйста, приходи, и молоко есть, и картошка». Вот и хорошо, осаду вирусом выдержим, а продлится она долго, так свою картошку посадим. Продержимся!

Третий эпизод. Нас очень боятся

Сосед соседу рознь. Чего удивляться, все люди разные. Вот Витя Кравченко к нам по-доброму, и никакие коронавирусы ему не страшны. Все бы так. Но, увы.

Соседа по деревне, одного из пятерых её постоянных жителей, Витю Волкова я считал почти другом. Почти, потому что всё же мы слишком непохожие люди, и поэтому небольшая дистанция всегда сохранялась. Иногда Витя сам любил это подчеркнуть, вдруг переходил на «Вы» и изрекал что-нибудь типа того: «Вы посмотрите, как мы тут живём». Мол, мы тоже не лыком шиты. Этим он лишь выдавал себя, видать, комплексовал немного перед зажиточными горожанами. Хотя я вроде высокомерием не страдаю. Особенно по отношению к соседям. С ними ведь жить. Подумаешь, Витя – работяга на пенсии и живёт больше со своего огорода, чем с мизерных государственных щедрот. Людей труда я всегда уважал. Ну не всем ведь повезло родиться в Москве. А о Вите я даже рассказик написал, немного комплиментарный причём. Так захотелось мне тогда. В общем друг-не друг, но, как минимум, добрый и отзывчивый сосед, который порой нас, городских недотёп, деревенским хитростям научить мог. Меня косить обучил, и косу из своих запасов подарил. Но, оказывается, не всё так просто.

Говорят, друзья познаются в беде. Вот она и пришла. Мы «эмигрировали» из Питера в деревню и начали обустраивать в ней свою жизнь. И решил я по истечении трёх дней дойти до Вити, хоть поздороваться издалека. А то как-то неудобно, приехали, и тебе ни «здрасте», ни «до свидания».

У дома Волковых меня долго «приветствовал» их цепной пёс. Весь излаялся. А Витя не выходит. Жена-то в город, к детям уезжала, я ей издалека рукой помахал. Но Витя должен быть, дверь не на замке, на участке пусто, значит дома. Но не выходит. Надо сказать, накануне я тоже пробовал навестить таким макаром соседа. Но никто не вышел. И снова тишина. А не случилось ли чего? Я в окно постучал. Тут Витя и появился. Дверь открыл и машет на меня, как на прокажённого: «Уходи, уходи!». А я-то приближаться и не собирался, метрах в трёх-четырёх стою. Говорю, поздороваться заглянул. А Витя будто не слышит; «Уходи, иди к себе! Вот всё из-таких, как вы, эпидемия эта!» Лицо злобой перекошено, в глазах сверкает самая настоящая ярость. Да, такого Вити я ещё не видел. А всё страх этот. Ладно, побрёл я до дому, вслед мне из-за Витиной спины выскочил самый противный из деревенских псов – мелкий Чопа, его на цепи не держат, почти комнатный. Чем он и пользуется всегда, вечно норовит цапнуть за ногу, стоит лишь повернуться спиной. Вот и в этот раз. Пришлось, чтоб отвязался, как всегда изображать, что камень поднимаю. Да, вот такая нонче жизнь, тут почти как с украинцами из Китая, которых едва не сожгли соотечественники.

Иду и думаю: «Конечно, из-за нас пандемия, можно подумать. Само собой, если бы все, как Витя, ковырялись в своём огороде и дальше райцентра не ездили, может, и не грохнуло бы так. Во всяком случае, так быстро. Но тогда до сих пор средние века стояли бы и инквизиционные костры полыхали на главных площадях. И чума чумилась».

Однако как быстро человек-то свою сущность показывает. Много, как выяснилось, не нужно. Ведь ему, если и привезёт кто вирус, то собственные дети и внуки из города. Раз в неделю приезжают. Даже достатку Витиному ничего, по сути, не угрожает. Как сажал картошку, так и будет сажать. Как выращивал кроликов, так и дальше будет. А вот у нас с ним уже как раньше никогда не будет. Практически друг был. Вот со вторым деревенским Витей, Кравченко, отношения тоже тёплые были, но не такие как с этим. А тут Кравченко чуть не целоваться полез, когда я к нему после магазина (об этом отдельная история) про молоко и картошку разузнать зашёл, обмундированный по всем правилам коронавируса – в маске и перчатках. Мне едва удавалось дистанцию держать. Рад, что человека нового увидел. Им ведь скучно в нашей деревне зимой. Рюмочку звал выпить. «Вить, – говорю, – подожди, надо две

недели мне выдержать, не дай Бог, гадость эту вам завёз!» А он в ответ, мол, ну её в баню, дрянь такую-растакую. Чуть слезу не прошибло: «Зайду, сосед, обязательно зайду, потерпи, пока – никак. Самоизоляция».

И природа нас тоже пытается изолировать. Первый день второго месяца второй к ряду весны, нет не второй весны, зима ведь где-то была, а у нас только осень, плавно перетекшая в весну. Пошёл снег. Делаю на балконе зарядку, и на лицо снежинки падают, в первый раз. Раньше тёплые дождики могли залететь, а нынче – снег. Как бы зимовать тут не пришлось. Мы ведь летние дачники. Такие вот дела.

Четвёртый эпизод. Покупки а ля коронавирус

«Вчерашний день, часу в шестом я вышел, – увы, – не на Сенную».

А я бы предпочёл на Сенную вообще-то, лучше, конечно, на Невский, но и Сенная подошла бы. Ведь это когда-то:

«Там били женщину кнутом, крестьянку молодую».

Сейчас уже такого безобразия нет. Да, товарищ Некрасов, радуйтесь, ноне крестьянок не бьют. Ноне самоизолируются. Посему вышел я, то бишь выехал, в деревенский магазин. А вообще-то, повторюсь, предпочёл бы Сенную, до неё нам в Питере минут пятнадцать ходьбы. Там в это время года веселее. Но я не пошёл, а поехал на машине, аж за два километра, затариться провизией. Хоть и привезли из питерской «Ленты» запасы, но всегда чего-то не хватает. Чего-то – это пунктов пятнадцать в списке. Будем ведь осаду держать. Коронавирусную. Взял с собой младшего в качестве помощника, надели перчатки, очки стрелковые, напялили маски, опустив их пока на подбородок. Ну синяя борода, ни дать, ни взять. Особенно у меня, под чёрной с проседью, ещё синяя. Значит, вперёд, в сельпо.

В магазине сразу предупреждаю: «Мы только три дня как из Питера, мало ли что, близко не подходите!» Меня поняли. Продавщица, кстати, была в синих резиновых перчатках, получается, даже здесь, в глуши, ими снабжают. А мужик местный, которого я не знаю, усмехнулся и поздоровался со мной ногами. Нынче такие приветствия в моде. Пора диссертации писать на тему «Жизнь и быт эпохи коронавируса».

Но одним магазином не проживёшь. Хорошо, сосед Витя молоком и картошкой может снабдить. Её в деревенском лабазе обычно не бывает. Вот и сейчас. Только капуста и жухлые мятые апельсины.

– Вам это не надо, – безапелляционно заявила продавщица Надя, имея в виду апельсины. Сказала, как отрезала.

– Ой, пирожные есть, – обрадовался я. Бабушка и Юля у нас их любят.

– Вам это тоже не надо, – упрямо повторяет Надя.

– А кому надо тогда? – удивлённо спрашиваю я.

– Да проезжие купят. Им всё равно.

Ну не знаю. Но по сравнению с коронавирусом, подсохшие пирожные, конечно, ерунда.

Вот и пришлось после магазина идти на второй контакт. К Вите Кравченко, в смысле, заглянуть. Опять же в маске и в перчатках.

Игорь, сын Вити, обрадовался, руку тянет. Я отстраняюсь и головой верчу из стороны в сторону – нельзя, мол, я только за молоком. Но раз пришёл, то надо уж по полной программе закупок пройти.

– Ты картоху вроде как обещал, – это я уже Вите.

– И-и, конечно, дам, – отвечает Витя, – выбирай, – и пододвигает ведро с крупными, как на подбор, прям железнобокими, как солдаты английского диктатора Кромвеля, клубнями.

– А чего ещё есть? – продолжаю свой шоп-тур, – морковь там, свекла?

– Вон, четыре морковки лежат, забирай, – отвечает, – да погодь, банку солёных огурцов хочешь?

– Конечно, хочу, – отвечаю (а мысленно, про себя: «Мировой закусон!»), – сколько с меня?

И тут Витя, который всегда деньги считает, замялся.

– Ну за молоко – сто пятьдесят, а остальное – так бери.

Ну я, естественно, за «так» брать не стал. Прикинул примерно и сунул ему пятьсот рублей.

–Бери, Витя, а то обижусь.

Он гримасу сделал, но взял. И опять не удержался всё же:

– А рюмочку не выпьешь? (Ему не с кем, сын вообще почти не пьёт).

– Да нет, Витя, подожди. Мы же в самоизоляции. Ты же видишь, я даже перчатки надеваю.

Вот через одиннадцать дней без приглашения приду. Так и знай.

– Ну и договорились, – радостно заключил сосед.

Так мы самоизолируемся. Вирус вирусом, а жизнь продолжается. И рюмочку (может и две) я с Витей выпью!

Пятый эпизод. Мусорка и автолавка

Коронавирус. Сидим в нашей деревне из двенадцати домов, где к пяти постоянным жителям прибавилось ещё пять – это мы с детьми и бабушкой.

Четверг утро. До двенадцати должен пройти трактор, который собирает мусорные пакеты в прицеп. Во сколько он пройдёт, никто точно не знает. Поэтому вытащил мешки на улицу, откинул окно, сижу и жду. Трактор слышно издали, он за нами ещё круг делает, успею легко. В принципе он сам забирает, но мы ещё не платили, и не знаем как. Значит пропустить нельзя, он раз в две недели ходит. Вспомнил детство, было тоже самое – мусоровозка приходила к нашим пятиэтажкам в полвосьмого вечера. Но там были сотни квартир, поэтому она ходила каждый день, или почти каждый. Сейчас то же самое, только значительно реже. И не надо искать тут иронию. До этого года от мусора надо было избавляться самим. Мы несжигаемое возили в райцентр, когда ехали в тамошние магазины, местные закапывали или устраивали языческие кострища. Теперь хоть забирают. Видимо, это широко разрекламированная мусорная реформа на местах. Ну хоть так. Привыкнем. В Невель всё равно не ездим. Отовариваемся в деревенском магазине. Как выяснилось, там есть всё необходимое для жизни. Удивительно, но факт. Нет, конечно, там только два вида туалетной бумаги, например, хорошая и плохая. Там нет тридцати трёх видов сыра, а тоже только два, нет хорошего коньяка, зато есть водка и, что более важно в деревне – лопаты, грабли и так далее.

Когда пройдёт трактор с мусором, буду ждать автолавку. Она тоже по четвергам, и слава Богу, каждую неделю. С ней хоть время понятно, примерно в полпервого, и она ждёт пока все не придут, библикает. Автолавка – это не только магазин, это местный клуб, тут видишься с соседями, здороваешься, узнаёшь последние новости. Но примета времени – у водителя-продавца на руках одноразовые перчатки, некоторые приходят в масках, и все стараются держать дистанцию. Не толпимся, как раньше. Сначала из-за нас, понаехавших из заразного города, теперь просто привыкли. Мало ли что.

Погода отвратительная, за почти три недели было лишь дня четыре тёплых, весенних. А так, от ноля до плюс семи-восьми, дождь, снег, ветер, серое небо, серо-бурая земля. Лишь ёлки за озером мягко зеленеют на фоне голых ветвей соседних деревьев. В эту пору городским в деревне делать нечего. Ждём май, тепло, ждём лето с купаньем и рыбалкой. Лодка до сих пор перевёрнутой на берегу лежит. Сети мы не ставим, а на удочку клёва нет. Пробовали с купальных мостков.

Хочется в толпу, чтоб локтями толкались, хочется в кино, в которое я хожу, дай Бог, раз в год, хочется посидеть в ресторане, мы их в Питере почти не посещаем – скучно и долго. Легче самим что-нибудь вкусное приготовить и вина хорошего, не в три дорога, выпить. А здесь хочется. Хочется всего того, чего здесь нет, и чего мы (как и все) будем лишены ещё чёрт знает сколько времени. В обычный летний сезон такого не бывает, ведь сознательно убегаешь от городской суеты. Хорошо, в театр в марте успели находиться. Была задумана большая программа выгула детей по культурным мероприятиям на длинные восьмомартовские выходные, а они заболели. Вот тогда, вечером шестого, раздавив бутылочку вина, мы с женой порылись в театральные афишах и сделали себе программу на выходные: каждый вечер – в театр. Поэтому в театр пока не хочется. Хоть это хорошо.

А так жду мусоровоза, жду автолавку. А за окном завывает ветер. МЧС уже выслала два штормовых предупреждения. Деревья раскачиваются на ветру, дом скрипит. Такая жизнь при коронавирусе.

Шестой эпизод. Женское упрямство и мужская глупость

Во всём виновато женское упрямство. Рос прямо за углом нашего дома клён, здоровенный, в четыре ствола. Клёны любят так разрастаться, их хлебом не корми, дай сплестись- трём-четырёх одновременно. Вымахал этот клёнище раза в два выше нашего, двухэтажного дома с классическим треугольным чердаком. И все местные, в один голос, страшили нас: «Срубите клён, срубите, он наверняка уже весь гнилой внутри, завалится в бурю и проломает вам крышу!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.